

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.1.217.229>**ГОНЧАРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ГУНДОРОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ¹**

©2026 г. И.Н. Васильева

Статья содержит итоги изучения керамики Гундоровского поселения – одного из крупнейших энеолитических поселенческих памятников в Самарском Заволжье (V тыс. до н.э.). Памятник был исследован в 80-е годы XX в. археологической экспедицией КГПИ под руководством И.Б. Васильева и Н.В. Овчинниковой. По морфологическим особенностям керамический материал был разделен на культурно-хронологические группы: 1) комплекс воротничковой керамики (самарско-ивановский тип, хвалынская АК); 2) I этап лебяжинского типа (Лебяжинка III); 3) II этап лебяжинского типа (волосовский); 4) гундоровский тип; 5) чекалинский тип. Исследование гончарной технологии осуществлялось с помощью технико-технологического анализа, в рамках историко-культурного подхода по методике А.А. Бобринского (бинокулярная микроскопия, трасология, физическое моделирование). В статье представлены результаты изучения гончарных традиций по стадиям производства, подтвержденные фотоиллюстрациями и статистическими таблицами. В заключении автор излагает свое понимание этнокультурного состава энеолитического населения Гундоровки, а также процесса появления и формирования разных культурных традиций в Самарском Поволжье.

Ключевые слова: археология, энеолит, Самарское Поволжье, Гундоровское поселение, керамика, междисциплинарный подход, гончарная технология, анализ керамики по методике А.А. Бобринского

**POTTERY-MAKING TECHNOLOGY OF THE ENEOLITHIC
INHABITANTS OF THE GUNDOROVKA SETTLEMENT²**

I.N. Vasilieva

The article deals with the results of the study of pottery from the Gundorovka settlement – one of the largest Eneolithic settlement sites in the Samara Trans-Volga region (5th millennium BC). The site was investigated in the 1980s by the Kuibyshev State Pedagogical Institute archaeological expedition under the leadership of I.B. Vasilyev and N.V. Ovchinnikova. Based on morphological features, the ceramic material was divided into cultural-chronological groups: 1) a complex of collar ceramics (Samara-Ivanovo type, Khvalynsk archaeological culture); 2) Stage I of the Lebyazhinka type (Lebyazhinka III); 3) Stage II of the Lebyazhinka type (the Volosovo component); 4) Gundorovka type; 5) Chekalino type. The study of pottery-making technology was carried out using techno-technological analysis within a historical-cultural framework following the methodology of A.A. Bobrinsky (binocular microscopy, traceology, physical modeling). The article presents the results of studying pottery traditions across production stages, supported by photo illustrations and statistical tables. In conclusion, the author outlines their understanding of the ethnic-cultural composition of the Eneolithic population of Gundorovka, as well as the processes of emergence and formation of different cultural traditions in the Samara Volga region.

Keywords: archaeology, Eneolithic, Samara Volga region, Gundorovka settlement, ceramics, interdisciplinary approach, pottery-making technology, ceramic analysis using the methodology of A.A. Bobrinsky.

Введение

Гундоровское поселение находится в Самарской области, на правом берегу р. Сок (левого притока р. Волги), на территории излучины, образованной рекой и ее старицей.

Археологические раскопки памятника производились экспедицией КГПИ под руководством И.Б. Васильева и Н.В. Овчинниковой во второй половине 80-х годов XX в. (Васильев, Овчинникова, 2000, с. 231). Поселение

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-28-01638 «Энеолит лесостепного Поволжья: традиции и инновации».

² The study was financially supported by the Russian Science Foundation, grant No. 24-28-01638 “Eneolithic of the Volga Forest-Steppe: traditions and innovations”.

является одним из самых крупных и наиболее исследованных памятников эпохи энеолита в Поволжье. Культурный слой содержал материалы от неолита до раннего Средневековья, но основным, наиболее мощным был энеолитический слой (V тыс. до н. э.), в котором находились котлованы пяти жилищ. Значительный керамический и вещевой материал систематизирован и хранится в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина, однако детальный анализ и полная публикация материалов пока не осуществлены. Актуальность и необходимость работ в этом направлении очевидны (Королев и др., 2025, с. 345–346). В последние годы были раскопаны новые памятники эпохи энеолита, давшие возможность переосмыслить материалы Гундоровки и найти им место в цепочке энеолитических культур Волго-Уралья. Появилась серия новых радиоуглеродных дат и новые методические подходы к исследованию археологических материалов. Все это позволяет провести анализ гундоровских материалов на современном уровне. Данная статья посвящена подведению итогов технико-технологического анализа энеолитической керамики Гундоровского поселения.

Методика исследования. Группировка керамики и разбивка на культурные типы производилась на основе морфологических признаков (особенностей форм и орнаментации) А.И. Королевым и А.А. Шалапининым. Были выделены следующие культурно-хронологические группы сосудов: 1) комплекс воротничковой керамики (самарская, хвалынская культуры, ивановский тип); 2) I этап лебяжинского типа (Лебяжинка III); 3) II этап лебяжинского типа; 4) гундоровский тип; 5) чекалинский тип (рис. 1). Исследование технологии их изготовления производилось по методике А.А. Бобринского, базирующейся на бинокулярной микроскопии, трасологии, физическом моделировании (Бобринский, 1978; 1999). Основная задача исследования – выявление и характеристика культурных традиций в энеолитическом гончарстве. Объектами изучения являются технологические следы на сосудах как результат использования древними гончарами конкретных навыков труда. Они выявляются, фиксируются, описываются и идентифицируются с помощью бинокулярного микроскопа, посредством сравнительного анализа керамики и моделей-эталонов, специально созданных в полевых и лабора-

торных условиях (физическое моделирование). Информация о гончарной технологии используется при решении вопросов историко-культурного характера. Источниковая база состоит из данных изучения 525 образцов от 452 разных сосудов в виде развалов, венчиков и придонных частей.

Материалы и их обсуждение. Техно-технологический анализ керамики Гундоровского поселения производился в соответствии со стадиями гончарного производства (подготовительной, созидательной, закрепительной) (Бобринский, 1999, с. 9–11).

1. *Комплекс воротничковой керамики* (48 обр.). Сосуды имеют горшковидную округлодонную форму. Для керамики самарской АК и ивановского типа характерны: плавно расширяющаяся наружу горловина; с внешней стороны – вытянутое утолщение-воротничок; гребенчатая орнаментация; иногда поясok ямок-жемчужин под воротничком. Сосуды хвалынской культуры отличаются более выраженным и коротким, массивным утолщением-воротничком, четким переходом горловины в тулово, использованием двух основных техник орнаментирования: гребенчатого штампования и отпечатков плетеных фактур.

Производители посуды с воротничковым оформлением горловины использовали только один вид ИПС – илестые глины. Среди них преобладали жирные (высокопластичные) подвиды (табл. 1 – 81%), хотя имели место в меньшем объеме приемы отбора тощих илестых глин (табл. 1 – 19%). Перед употреблением пластичное сырье находилось в естественно увлажненном состоянии. В соответствии с существующими в изучаемом гончарстве традициями производилось составление рецептов ФМ (табл. 2): 1) ИПС+ОР (6%); 2) ИПС+ДР+ОР (69%); 3) ИПС+ДР+ПП+ОР (19%); 4) ИПС+ДР+Шо/г+ОР (4%); 5) ИПС+Ш+ОР (2%). Массово были распространены рецепты ФМ с дробленой раковиной и органическим раствором. Обращает на себя внимание тщательность подготовки примеси раковины: нагрев свежих раковин пресноводных моллюсков на костре (до серого цвета с жемчужным блеском), растирание и дробление ее до мелких размеров (1–3 мм), ручное отсеивание крупных обломков, введение этой примеси в ФМ в большой-средней концентрации. В рецептуре ФМ воротничковой керамики Гундоровско-

Таблица 1. Исходное пластичное сырье энеолитической керамики Гундоровского поселения
 Table 1. Initial plastic raw material used in the production of Eneolithic pottery at the Gundorovka settlement

Культурные типы керамики	Исходное пластичное сырье						ИТОГО:
	Илы		всего	Илистые глины		всего	
	тощие	жирные		тощие	жирные		
1. Комплекс воротничковой керамики	-	-	-	9 19%	39 81%	48 100%	48 100%
2. I этап лебяжинского типа керамики	-	-	-	2 2%	85 98%	87 100%	87 100%
3. II этап лебяжинского типа керамики	-	1	1 0,5%	18 8%	204 92%	222 99,5% (100% для ИГ)	223 100%
4. Гундоровский тип	1	4	5 6%	25 32%	53 68%	78 94% (100% для ИГ)	83 100%
5. Чекалинский тип	-	-	-	5 45%	6 55%	11 100%	11 100%
ВСЕГО:	1	5	6	59	387	441	452

Примечания: АК – археологическая культура; единица изучения – образец (отдельный сосуд)

го поселения, в отличие от других энеолитических памятников Волго-Уралья, значительное место занимал смешанный рецепт: ИПС+ДР+ПП+ОР (19%). Из девяти сосудов с таким рецептом к ивановскому типу относятся шесть, к хвалынскому – три (при этом необходимо отметить, что фрагменты керамики, отнесенные к данному типу, скорее носят отдельные черты хвалынского облика. Вполне возможно, что относятся к более позднему периоду хвалынской культуры). Птичий пух введен в ФМ в малой концентрации, в виде единичных включений, хотя имеются сосуды, содержащие значительное количество отпечатков ПП. Остальные рецепты ФМ представлены единичными сосудами, относящимися к ивановскому типу (табл. 2). Практически все сосуды хвалынского облика сделаны по «классическому» рецепту: ИПС+ДР+ОР. Навыки труда гончаров на *созидательной стадии* были связаны с техникой лоскутного наклеивания, применением форм-моделей и выбиванием. Широко использовался зональный лоскутный наклеп: отдельной зоной была верхняя часть сосуда с воротничком высотой 4–7 см. «Строительные элементы» – небольшие лоскутки ФМ длиной не более 1,5–2 см. В процессе изготовления сосудов, вероятно,

привлекались разные формы-модели, следы которых на изделиях впоследствии были аккуратно заглажены. Придание окончательной формы осуществлялось также выбиванием стенок сосуда твердой колотушкой (имеются участки стенок толщиной до 4 мм). В среднем толщина стенок сосудов 5–8 мм, в отличие от посуды лебяжинского типа, толщина которых зачастую более 10 мм. Внешняя поверхность сосудов подвергалась тщательному уплотнению, внутренняя – заглаживанию твердым орудием и мягкими материалами. 17% сосудов данной группы имеют следы обработки внутренней поверхности гребенчатым штампом. На *закрепительной стадии* гончарного производства зафиксированы смешанные способы: «холодные» (введение ОР) и «горячие» (обжиг) (Бобринский, 1999). Поверхность сосудов серовато-коричневая. Изломы сосудов в основном с темно-серой сердцевиной. Предполагается низкотемпературный режим обжига, в восстановительной среде, в условиях изоляции изделий от открытого огня, с кратковременной выдержкой при температурах каления (650–700°).

2. *Лебяжинский тип, этап I.* Характеристика производства данной посуды может быть сделана по результатам изучения 87

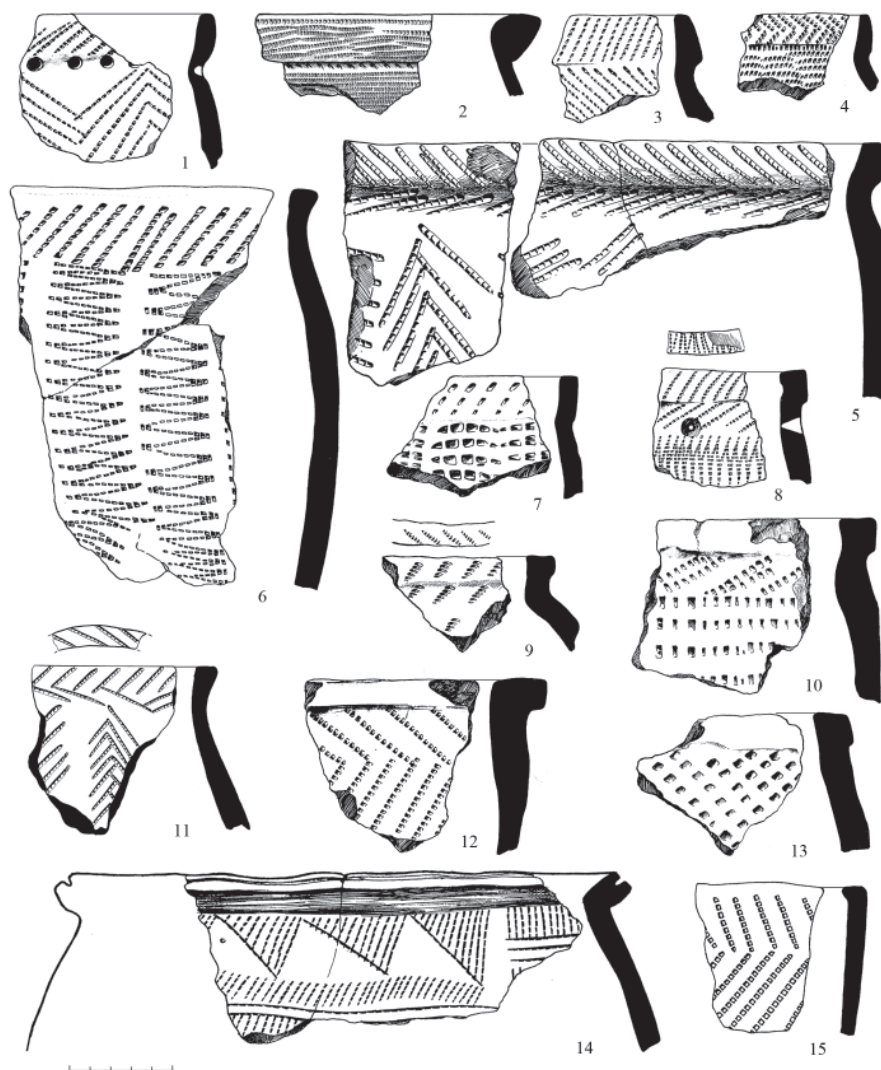

Рис. 1. Гундоровское поселение: культурно-хронологические группы керамики: 1 – керамика самарской культуры раннего этапа; 2 – керамика хвалынской культуры; 3-4 – керамика самарской культуры ивановского этапа; 5-8 – керамика лебяжинского типа раннего этапа; 9-13 – керамика лебяжинского типа позднего этапа; 14 – керамика гундоровского типа; 15 – керамика чекалинского типа.

Fig. 1. Gundorovka settlement: cultural and chronological types of pottery: 1 – pottery of the Samara culture of the early stage; 2 – pottery of the Khvalynsk culture; 3-4 – pottery of the Samara culture of the Ivanovo stage; 5-8 – pottery of the Lebyazhinka type of the early stage; 9-13 – pottery of the Lebyazhinka type of the late stage; 14 – pottery of the Gundorovka type; 15 – pottery of the Chekalino type.

сосудов, имеющих горшковидную округлодонную форму с отогнутой наружу горловиной и хорошо выраженным утолщением снаружи (воротничком). Поверхность изделий имеет цвет от серо-коричневого до оранжевого и толщину стенок 7–12 мм. Декорирование сосудов производилось гребенчатыми, реже веревочными штампами, а также ямчатыми вдавлениями.

Для гончаров этой группы были характерны взгляды на илстые глины как сырье для изготовления бытовой посуды. Сосу-

дов данного облика, сделанных из илов, не обнаружено. Отмечено преимущественное применение жирных (98%) илистых глин, единично зафиксированы приемы отбора тощих глин (2%) (табл. 1). Отбор пластичного сырья осуществлялся в естественно увлажненном состоянии. На ступени подготовки ФМ выявлена одна массовая традиция: ИПС+ДР+ПП+ОР (83 сосуда); единично представлены: 1) ИПС+ДР+ОР (3 сосуда); 2) ИПС+ДР+Ш+ОР (1 сосуд) (табл. 2). Птичий пух добавлялся в ФМ в значительной концен-

Таблица 2. Формовочные массы энеолитической керамики Гундоровского поселения
 Table 2. Forming masses of the chalcolithic pottery of the Gundorovka settlement

Культурные типы керамики	Формовочные массы							Итого:
	ОР	ДР+ОР	ДР+ПП+ОР	ДР+Шо/г+ОР	Ш+ОР	ДР+Ш+ОР	ДР+ПП+Ш+ОР	
1. Комплекс воротничковой керамики	3 6%	33 69%	9 19%	2 4%	1 2%			48 100%
2. I этап лебяжинского типа керамики	-	3 3%	83 96%		-	1 1%		87 100%
3. II этап лебяжинского типа керамики	1 0,5%	9 4%	212 95%	-	-	-	1 0,5%	223 100%
4. Гундоровский тип	4 5%	3 4%	75 90%	-	-		1 1%	83 100%
5. Чекалинский тип	-	5 46%	3 27%	-	3 27%	-		11 100%
ВСЕГО:	8	53	382	2	4	1	2	452

Примечания: единица изучения – образец (отдельный сосуд); ОР – органический раствор; ДР – дробленая раковина; ПП – птичий пух; Ш – шамот; Шо/г – шамот из обожженной сильноожеженной глины.

трации и хорошо выражен в черепке сосудов. Раковина подвергалась предварительной подготовке, но не так тщательно, как в самарских и хвалынских производствах. Наряду с жемчужно-серыми тонкими включениями довольно часто встречаются остроугольные обломки раковины белого цвета размером до 6–8 мм. ОР фиксируется по пустотам, заполненным белым густым и паутинообразным веществом, он вводился в ФМ в разных объемах. Примесь шамота (менее 2 мм) добавлена в концентрации 1:6 и выявлена только в одном сосуде. Навыки конструирования: лоскутный налеп, многослойное (чаще двухслойное) размазывание комков ФМ снаружи или внутри форм-моделей. Строительными элементами служили небольшие комочки размером 1–2 см и лепешки размером до 4 см. Зафиксировано применение зонального лоскутного налепа, высота зон 5–7 см. Можно отметить факты дополнительного наращивания лоскутками зоны венчиков с наружной стороны для создания воротничка. В процессе изготовления изделий широко применялись приемы выдавливания и выбивания колотушкой тулова изделий. Обработка поверхностей производилась посредством заглаживания и уплотнения, следы которого фиксируются в основном на внешней поверхности. На 25% изученных сосудов выявлены следы горизонтального и диагонального заглаживания

гребенчатым штампом внутренней поверхности или одновременно обеих поверхностей (три сосуда). Придание прочности и влагонепроницаемости изделиям достигалось смешанными способами: «холодными» и «горячими». Внешняя поверхность большинства изделий имеет однотонную светло-коричневую или светло-коричневую пятнистую окраску, реже встречается буровато-серая с черными пятнами. Изломы черепка: трехслойный с черной сердцевинкой; двухслойный (внешний слой – коричневый, мощностью до 4–5 мм, остальная часть черепка и внутренняя поверхность – черного цвета); полностью черный; сквозной светло-коричневый. Такой спектр цветовой слоистости черепка и пятнистость внешней поверхности образцов свидетельствует о нестабильном костровом обжиге с кратковременной выдержкой при температурах каления (650–700°) и в то же время о внедрении приемов обжига, направленных на более продолжительную выдержку при температурах каления в окислительной среде.

3. *Лебяжинский тип, этап II* (223 сосуда). Эта группа керамики является самой многочисленной в культурном слое поселения, в том числе и в заполнении жилищ. Она включает сосуды горшковидной, реже баночной, формы; с уплощенным и округлым дном. Орнамент выполнен в геометрической стилистике гребенчатыми, рамчатыми, веревочны-

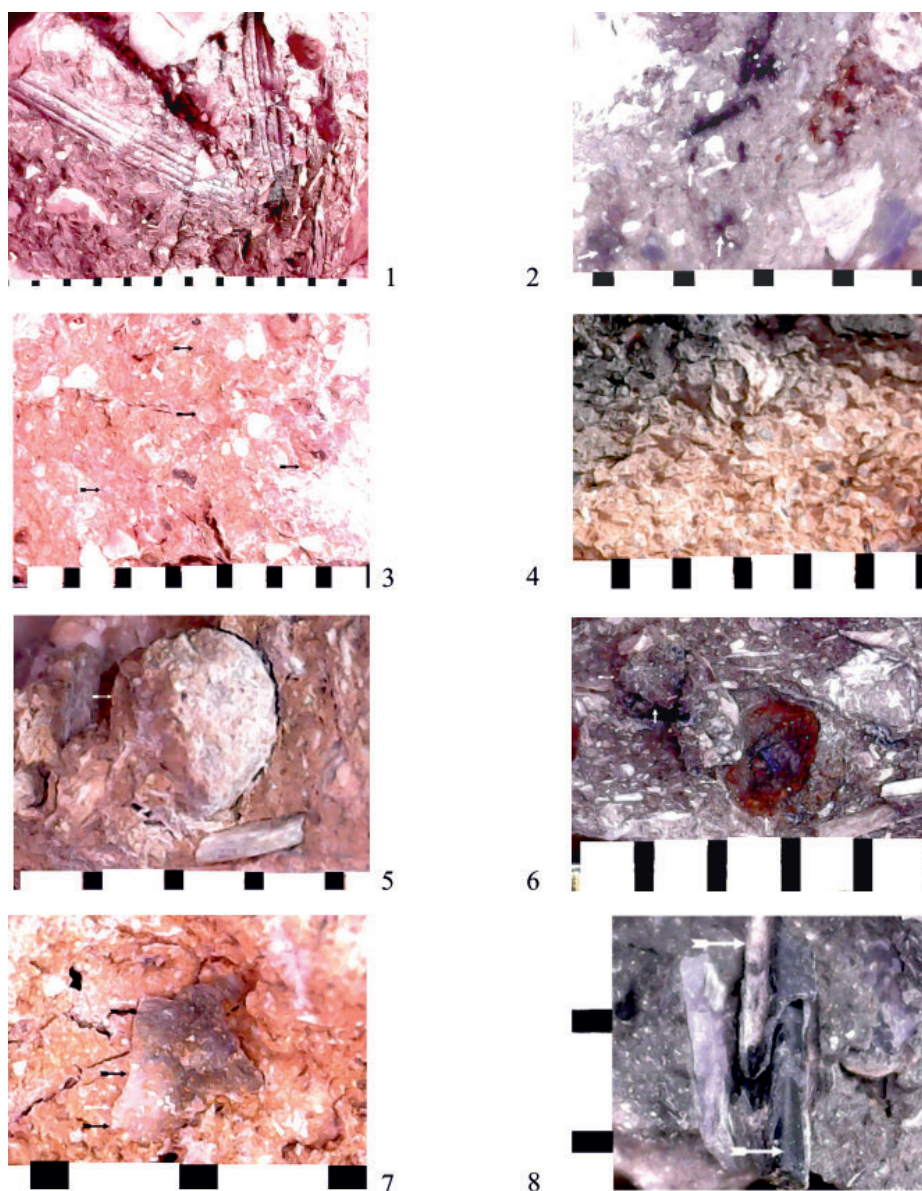

Рис. 2. Гундоровское поселение: микрофотосъемка компонентов исходного пластичного сырья керамики:

1 – остатки растительности в илистом сырье керамики; 2 – остатки растительности в илистых глинах; 3 – жирная илистая глина; 4 – тощая илистая глина; 5 – комочки нерастворившейся чистой глины; 6 – оолитовый бурый железняк; 7 – чешуя рыбы; 8 – кость рыбы.

Fig. 2. Gundorovka settlement: micrograph of the composition of the initial plastic raw material of ceramics:

1 – remains of vegetation in the muddy raw material of ceramics; 2 – remains of vegetation in muddy clays; 3 – fat muddy clay; 4 – lean muddy clay; 5 – lumps of undissolved pure clay; 6 – oolitic brown ironstone; 7 – fish scales; 8 – fish bone.

ми штампами, различного рода вдавлениями. Характерна существенная толщина стенок: до 15 мм, реже 6–8 мм. В окраске поверхностей сосудов преобладают светло-коричневые тона.

Установлено массовое распространение илистых глин в качестве ИПС (табл. 1). Только один сосуд был изготовлен из архаичного сырья – ила. Был использован жирный ил с незначительным количеством мелкой ракови-

ны, оолитового бурого железняка, единичных фрагментов птичьего пуха. На уровне подвидов ИПС было выявлено преимущественное распространение приемов отбора жирных илистых глин (92%) (табл. 1). ИПС применялось во влажном состоянии. Оно выполняло функцию основного сырья, к которому добавлялись искусственные примеси в разной концентрации. Были выявлены рецепты ФМ:

1) ИПС+ОР (один сосуд); 2) ИПС+ДР+ОР (девять сосудов); 3) ИПС+ДР+ПП+ОР (212 сосудов); 4) ИПС+ДР+ПП+Ш+ОР (один сосуд) (табл. 2). Самой массовой была смешанная традиция составления ФМ с ПП, ДР, ОР (95% – табл. 2). Птичий пух, как правило, добавлялся в ФМ в значительной концентрации и хорошо выражен в черепке сосудов. Однако 11% от изученных образцов керамики содержали эту примесь в единичной концентрации. Дробление раковины производилось после термической подготовки, но отмечены крупные остроугольные обломки раковины белого цвета размером до 10 мм. По-видимому, калибровка примеси почти отсутствовала. ОР представлен белым и ярко желтым веществом на стенках аморфных пустот, причем он вводился в ФМ в разных объемах. Один сосуд данной группы был сделан из ФМ с очень смешанным рецептом: помимо ПП, ДР и ОР он включал единичные частицы шамота светло-коричневого цвета (1–2 мм), в котором фиксировалась примесь раковины. На *созидательной стадии* производства можно констатировать распространение способов лоскутного наклеивания. Нарращивание строительных элементов производилось по кольцевой и спиральной траектории путем многослойного, чаще двухслойного размазывания комков ФМ размером 1×2–2×3,5 см. В одном случае видны очертания монолитной лепешки размером 4,5×5 см. Довольно часто между двумя слоями заметны остатки ОР, реже ложбинки-пустоты шириной 1–3 мм, прослежена разнонаправленность лоскутков в параллельных слоях. Зафиксированы способы спиралевидного лоскутного наклеивания из коротких жгутов 1×5 см. В поперечном изломе двух сосудов выявлены признаки совместного использования комков-лепешек и коротких жгутов, располагавшихся вертикально между двумя слоями ФМ в качестве «штырей». В процессе создания сосудов использовались формы-модели (емкости и основы). Найдены фрагменты тулова двух сосудов, на внутренней поверхности которых имеются отпечатки рыболовной крупной сетки. Размер ромбических ячеек сетей примерно 1,5×2 см. Такие сетки могли использоваться в качестве прокладки на твердых формах-основах – для более удобного снятия готового сосуда с формы-модели. Прослежено массовое применение способов зонального лоскутного наклеивания, при котором

сосуд делается в несколько этапов (высота зон 4,5–8 см). В процессе создания сосуда могла происходить смена форм-моделей. Заготовка сосуда могла выниматься с формы-основы и устанавливалась в форму-емкость для продолжения работы. В связи с этим вызывает интерес концентрация многочисленных отпечатков пуха птиц на отдельных зонах изделий: пух мог использоваться в качестве посыпки эластичных прокладок. Применение форм-моделей не удивительно при использовании ФМ с пухом птиц, обладающих большой связанностью и вязкостью. Выявлены факты выбивания поверхностей: имеется группа сосудов, толщина стенок которых не превышает 6–8 мм, со значительным перепадом толщины. Способы обработки поверхностей – простое заглаживание и уплотнение. Отмечены многочисленные случаи неоднократного заглаживания поверхностей одного сосуда разными орудиями и материалами, следы от которых перекрывали друг друга. Уплотнение производилось твердым отполированным предметом; заглаживание – мягкими материалами, деревянным ножом, а также гребенчатым штампом (горизонтально, диагонально и перекрестно). Чаще гребенчатый штамп использовался при обработке внутренней поверхности, значительно реже и фрагментарно – при заглаживании внешней или обеих поверхностей. Следы заглаживания гребенчатым штампом имеют 36% изученных сосудов. *Закрепительная стадия* гончарного производства керамики данной группы характеризуется смешанными технологическими навыками: применением «холодных» и «горячих» способов. Основная часть посуды отличается светло-коричневой, иногда оранжевой окраской внешней поверхности, но изломы преобладают или трехслойные (с темной сердцевинной) – 43%, или двухслойные – 45% (от общего количества сосудов этой группы). Как правило, светло-коричневые прослои находятся с внешней стороны, а внутренняя поверхность темно-серого или черного цвета. Полностью сквозной прокаленный черепок прослежен у 7,5% изученных сосудов; полностью темно-серый или черный – 4,5%. Предполагается применение нестабильного кострового обжига с небольшой выдержкой при температурах каления (650–700°), наблюдается тенденция изменения режимов обжига с целью более длительного пребывания сосу-

дов в зоне высоких температур для достижения большей прокаленности изделий.

4. *Гундоровский тип* (83 образца). Представлен горшковидными и баночными сосудами с округлыми днищами. Горловины довольно резко отогнуты наружу, характерной чертой является наличие четкого ребра на внутренней поверхности сосудов в месте перехода горла в тулово. Сосуды декорированы в геометрической стилистике оттисками гребенчатого штампа, ямчатыми отпечатками, редко – веревочным штампом.

Выявлена определенная неоднородность представлений гончаров об ИПС: 6% изученных сосудов сделаны из ила (преимущественно жирного), 94% – из илистых глин (табл. 1). Неоднородность прослеживается и на уровне традиций отбора ИПС: 32% сосудов сделаны из илистых тощих глин, 68% – из илистых жирных глин (табл. 1.) Рецепт ФМ включала следующие: 1) ИПС+ОР (5%); 2) ИПС+ДР+ОР (4%); 3) ИПС+ДР+ПП+ОР (90%); 4) ИПС+ПП+Ш+ОР (1%) (табл. 2). Основная часть изделий изготовлена из ФМ, содержащей птичий пух в значительной концентрации. Все сосуды с ОР изготовлены из ила (архаичный прием, встреченный в группе воротничковой керамики). По материалам гундоровского типа данного памятника не зафиксирована шамотная традиция, которая единично встречалась в производствах посуды чекалинского типа и воротничковой керамики. Однако имеет место один сосуд, изготовленный по смешанному рецепту: ИПС+ДР+ПП+Ш+ОР. Конструирование сосудов производилось посредством лоскутного налёпа, вероятно с использованием различных форм-моделей. Фиксируется техника многослойного размазывания ФМ по твердой основе. Большая часть крупных сосудов изготовлена зональным лоскутным налёпом, при этом почти всегда отдельной зоной являлась горловина высотой 4–5 см. Преимущественной техникой ручного налёпливания являлся комковатый лоскутный налёп. «Строительными элементами» служили комочки ФМ длиной 2–3 см и толщиной до 1–2 см, а также короткие жгуты длиной 4–5 см, диаметром 0,5–0,7 см. Специфическим приемом являлось дополнительное наращивание лоскутов и жгутиков на внутреннем участке перехода горловины в тулово – для подчеркивания ребра. Иногда второй слой начинался от среза венчика, в

итоге чего на поверхности его края образовывалась канавка, впоследствии не заглаженная. Отмечено применение приемов формообразования: выдавливание и выбивание внешней поверхности (до 4–5 мм). Изучение начинов выявило применение донно-емкостной программы конструирования начинов, при этом отмечен факт уплощения округлого дна на плоскости после снятия с формы-основы. Способы обработки поверхностей сосудов – заглаживание и уплотнение. Заглаживание производилось орудиями из дерева или кости, а также мягкими материалами. Массовым был прием заглаживания гребенчатым штампом – 57%. Преобладали способы обработки штампом обеих поверхностей: внешней и внутренней, гораздо реже встречены случаи заглаживания только одной из них. На *закрепительной стадии* выявлены смешанные способы («холодные» и «горячие»). Внешняя поверхность имела однотонную светлоржавую или пятнистую окраску. Изломы черепка: трехслойный, двухслойный. Единичны образцы со светло-коричневым сквозным изломом. Керамика подвергалась длительному обжигу в кострище, в основном при низких температурах в восстановительной среде, с неполной выдержкой изделий при температурах каления глины (выше 650°).

5. *Чекалинский тип* (11 образцов). Представлен в культурном слое поселения незначительным количеством фрагментов стенок и венчиков, декорированных гребенчатым и веревочным штампами, ямчатым орнаментом (в том числе естественными орнаментами – костями животных), ямочно-жемчужным пояском под венчиком.

Все сосуды изготовлены из илистых глин. Однако на уровне традиций отбора ИПС прослежена существенная неоднородность: 45% сосудов сделаны из тощих илистых глин, 55% – из жирных (табл. 1). Илистые глины использовались в естественно увлажненном состоянии. Рецепт ФМ: 1) ИПС+ДР+ОР (46%); 2) ИПС+ДР+ПП+ОР (27%); 3) ИПС+Ш+ОР (27%) (табл. 2). Таким образом, почти половина сосудов данного типа сделана по рецепту: ИГ+ДР+ОР. Три сосуда чекалинского типа сделаны из ФМ ИПС+ДР+ПП+ОР. Птичий пух был введен в ФМ в незначительной концентрации. Шамот разноцветный, размером не более 2 мм, добавлялся в концентрации 1:5–6. Сосуды

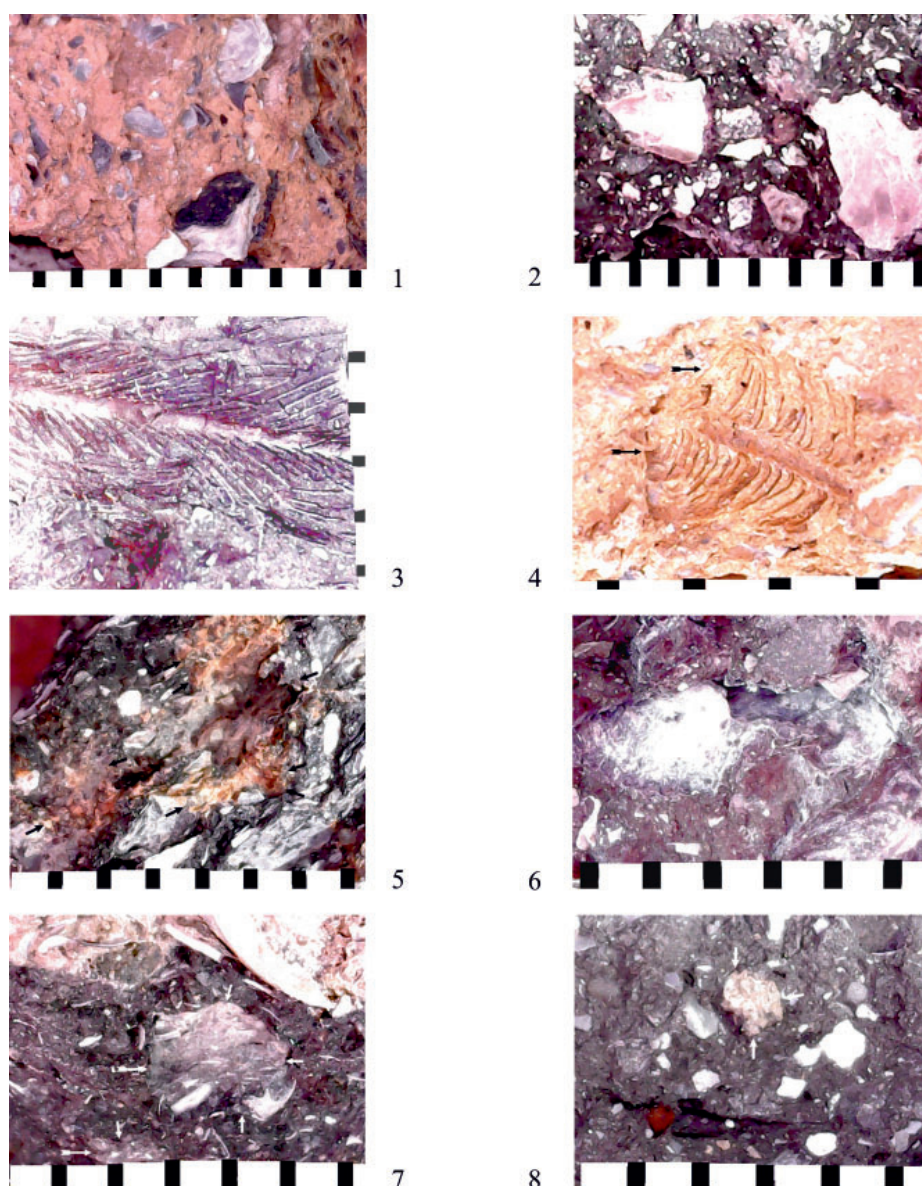

Рис. 3. Гундоровское поселение: микрофотосъемка искусственных примесей в составе формовочных масс керамики: 1-2 - дробленая раковина; 3-4 – птичий пух; 5-6 – органический раствор; 7-8 – шамот.

Fig. 3. Gundorovka settlement: micrograph of artificial tempers in the composition of ceramic molding masses: 1-2 – smashed shell; 3-4 – bird down; 5-6 – organic solution; 7-8 – grog.

чекалинского типа сильно фрагментированы. Можно предполагать применение способов лоскутного комковатого и спиралевидного налёпа. Размер лоскутов 1×2–3 см. Характерно массовое выбивание стенок сосудов до толщины 0,5 см (средняя толщина стенок 0,6–0,8 см). Обработка поверхностей производилась с помощью заглаживания и уплотнения мягкими материалами и твердыми предметами. В материалах Гундоровского поселения отсутствуют сосуды данного типа со следами заглаживания гребенчатым штампом. Задачи закрепительной стадии реша-

лись смешанными способами: «холодными» и «горячими». Большая часть сосудов имеет светло-коричневую с серыми пятнами внешнюю поверхность и серо-черную сердцевину, что указывает на костровой обжиг с непродолжительной выдержкой при температурах каления (650–700°).

На основе полученной технологической информации можно сделать общие выводы. Вся бытовая посуда Гундоровского поселения в эпоху энеолита изготавливалась в рамках домашних производств; структура гончарной технологии была простой, включавшей 10

обязательных и одну дополнительную ступени (Бобринский, 1999, с. 9–11). Преимущественное распространение получили навыки отбора илистых глин с функцией *основного сырья* и приемы составления ФМ с примесью органно-минеральных, минеральных, органических добавок. Изучение способов придания прочности и влагонепроницаемости изделиям показало *несформированность* представлений о термической обработке. Все эти черты гончарной технологии свидетельствуют о том, что изучаемое гончарство находилось на уровне *архегончарства* (Бобринский, 1999, с. 84). Важно подчеркнуть одновременное сосуществование в рамках одного поселка более архаичных (*протогончарных*) производств бытовой посуды такого же облика. В них продолжали использовать илы в качестве ИПС с добавкой ОР (Бобринский, 1999, с. 84).

Многочисленные производства бытовой посуды выделенных культурно-хронологических групп объединяют *массовые гончарные традиции*: 1) почти полное распространение представлений гончаров на илистые глины как сырье для бытовой посуды; 2) отбор в основном жирного ожелезненного сырья; 3) увлажненное состояние отобранного сырья; 4) наличие во всех изученных гончарствах традиции составления ФМ с дробленой раковиной. Общность массовых навыков труда отражает примерно одинаковый уровень эволюционного развития энеолитического гончарства в Поволжье, а единичные традиции указывают на специфику предыстории сложения разных коллективов и вероятность контактов и смешения между различными группами населения. В целом можно констатировать почти полное совпадение гончарных традиций населения 1 и 2 этапов лебяжинского типа и большую степень близости их с технологией керамики гундоровского типа, а также заметные отличия от воротничковой керамики и чекалинского типа.

Истоки комплекса воротничковой керамики уходят корнями в ранний энеолит. Начало формирования энеолита в Самарском Поволжье связано с приходом южных племен прикаспийской культуры (из Нижнего Поволжья?), что нашло отражение в материалах Съезженского могильника (Васильева, 2024). Гончарная технология пришлых племен характеризовалась специфичными, отличными от местных неолитических традициями: исполь-

зованием жирных илистых глин и введением в ФМ дробленой, специально подготовленной раковины. У местных позднеэнеолитических племен были распространены архаичные взгляды на ил как сырье для изготовления посуды, а обломки раковины являлись естественным компонентом этого сырья. В ФМ искусственно вводился только ОР (Васильева, Сомов, 2023). Немногочисленные группы первой волны южных мигрантов были довольно быстро ассимилированы местной средой, что дало толчок формированию новой культуры, археологически выделенной как «самарская культура». Вторая, более массовая волна южной миграции была связана с населением хвалынской культуры, по-видимому родственной прикаспийской культуре. Их объединяют близкие и идентичные гончарные традиции, о которых говорилось выше. Причем корни этих традиций уходят в орловское неолитическое гончарство Нижнего Поволжья (Васильева, 2012). Для хвалынского населения были характерны большая однородность и устойчивость форм керамики, орнаментальных традиций и гончарной технологии, что, по-видимому, отражало значительную консолидацию, монолитность и многочисленность самого этого населения. Смешение изначально во многом родственных групп населения самарской и хвалынской культур начало происходить очень быстро (Васильев, Овчинникова, 2000, с. 228). В этом процессе принимали участие местные постнеолитические коллективы и население сопредельных регионов. Все это приводило к формированию смешанных групп энеолитического населения Волго-Уралья, что проявлялось в изготовлении посуды различных культурных типов: ивановского, токсского, турганинского, чекалинского, алтатинского и др. (Турганинское поселение..., 2017; Васильева, 2024). Общей чертой гончарств этих коллективов являлся факт распространения в них (в той или иной степени) тех специфичных гончарных традиций, которые были привнесены в Среднее Поволжье прикаспийским и хвалынским населением: переход на илистые жирные глины и примесь дробленой раковины в ФМ.

Трудно переоценить значение материалов Гундоровского поселения в процессе осмысления и понимания этнокультурных процессов, происходивших в Поволжье в эпоху энеолита. Именно они послужили основой для выделе-

ния нового для этого региона блока культурно-хронологических типов: Лебяжинка III (Королев, 2012), волосовского (Овчинникова, 1991) и гундоровского (Королев, Овчинникова, 2009). С точки зрения гончарной технологии эти типы керамики объединяет наличие совершенно новой для нашей территории примеси в керамике – птичьего пуха. Ранее эта примесь четко определялась лишь для керамики волосовской культуры. В последние десятилетия она была массово выявлена в керамике имеркской культуры Примокшанья и определенных культурных типов керамики Самарского Поволжья (Овчинникова, 1991; Королев, 2012). На современном этапе птичий пух известен в керамике энеолита Обь-Иртышского междуречья, в посуде ранней бронзы Сибири, в энеолитической керамике поселения Ракушечный Яр (Нижнее Подонье) (Васильева, 2018; 2024). География и хронология распространения культурной традиции примеси птичьего пуха значительны: от Подонья до юга Западной Сибири; энеолит и раннебронзовый век. Ответ на вопрос о зарождении и распространении этой специфичной гончарной традиции очень непросто. Прежде всего необходимо установить наиболее ранние памятники с такой керамикой. По данным Ю.Б. Цетлина, таковыми могут быть стоянки верхневолжской *неолитической* культуры. Исследователем были выделены в керамике этой культуры рецепты с птичьим пометом, основным признаком которого являются включения птичьего пуха (Цетлин, 2024, с. 144). Однако новые радиоуглеродные даты материалов типа Лебяжинка III указывают на их более ранний возраст, чем даты по волосовской культуре Верхнего Поволжья (Королев, 2018, с. 39) и ранневолосовской культуре Марийского Поволжья (Шалапинин, Андреева, 2021, с. 395). Таким образом, важнейшим фактом, установленным по археологическим материалам, является появление этой традиции в Поволжье не в раннем неолите и не в неолите вообще, а в эпоху энеолита, что имеет

большое значение в обсуждении механизма ее зарождения. Возможны два варианта объяснения этого культурного феномена. Первый связан с отнесением птичьего помета к органическим материалам животного происхождения, которые использовались в качестве пластичного сырья в доистории гончарства (догончарном периоде), а потом сохранялись в качестве реликтов в восточноевропейском гончарстве. Однако от такого предположения отказался сам А.А. Бобринский, не включив данный материал в список догончарных производств (Бобринский, 1999, с. 84). Это подтверждают и приведенные углеродные даты, указывающие на энеолитическое время появления этой традиции, а не на ранний неолит, когда зарождались очаги раннего гончарства. По нашему мнению, происхождение данной традиции нужно увязывать с эволюцией гончарства, процессами *замещения* пластичных свойств илистого сырья другими органическими материалами (навозом, шерстью животных, пухом птиц и др.), и значит, с культурно-исторической зоной зарождения раннего гончарства, основанного на илах. Нижнее Поволжье и Нижнее Подонье относятся к таким ранним очагам гончарства (Васильева, Выборнов, 2016). При этом нужно учитывать, что интенсивное изучение раннеэнеолитического гончарства Евразии все больше расширяет эту зону. Вторым вариантом объяснения механизма появления традиции ФМ с пухом птиц в Среднем Поволжье могут быть процессы миграции сюда новых энеолитических групп населения. В связи с этим большую важность имеет выяснение факта наличия птичьего пуха в керамике нижнедонской культуры в Подонье (Васильева, 2018) и в Суркско-Мокшанском междуречье (Королев, 1996). Известно, что правильно поставленный вопрос – это уже половина ответа. Однако для его достижения необходима проработка большого массива керамического материала Евразии и продолжение экспериментальных работ.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / Отв. ред. А.А. Бобринский. Самара: СГПУ, 1999. С. 5–108.
- Васильев И.Б., Овчинникова Н.В. Энеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век / Ред. А.А. Выборнов и др. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 229–240.

Васильева И.Н. Технология керамики Варфоломеевской стоянки // Археология восточно-европейской степи. Вып. 9 / Под ред. доц. В.А. Лопатина. Саратов: СГУ, 2012. С. 5–22.

Васильева И.Н. О выделении видов исходного пластичного сырья древнейшей керамики и их ареалах в эпоху неолита (по материалам Поволжья) // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. Тезисы Международного симпозиума (29–31 октября 2013 г.) / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2013. С. 16–23.

Васильева И.Н. Некоторые итоги технико-технологического анализа керамики поселения Ракушечный Яр // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 137–153.

Васильева И.Н. Культурные традиции в гончарстве энеолитического населения Поволжья // Археология Евразийских степей. 2024. № 4. С. 264–276.

Васильева И.Н., Сомов В.В. Керамические комплексы неолитической стоянки Лужки II: морфология и технология (предварительные итоги изучения) // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12. № 3. С. 139–162.

Васильева И.Н., Выборнов А.А. Время появления и динамика распространения неолитических керамических традиций в Поволжье // Поволжская археология. 2016. № 3 (17). С. 104–123.

Королев А.И. Многослойное поселение Имерка VIII на р. Вад // Историко-археологические изыскания. Вып. 1 / Отв. ред. С.Г. Басин. Самара: СГПИ. 1996. С. 113–147.

Королев А.И. К вопросу о месте материалов поселения Лебяжинка III в энеолите Средней Волги // Проблемы истории, археологии, образования / Отв. ред. Е.Л. Храмкова. Самара: ПГСГА, 2012. С. 31–42.

Королев А.И. О культурно-хронологическом соотношении материалов поселения Лебяжинка III и комплекса «волосовского» типа Гундоровского поселения // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 8–11 октября 2018 г. / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: СГСПУ, 2018. С. 38–39.

Королев А.И., Васильева И.Н., Шалапинин А.А., Трофимов А.Г. Итоги изучения керамики волосовского облика Гундоровского поселения в лесостепном Поволжье и вопросы культурно-хронологического определения // Труды VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда. Т. I / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, А.В. Поляков, П.В. Мандрыка. Красноярск: СФУ, 2025. С. 345–346.

Королев А.И., Овчинникова Н.В. К вопросу о культурно-хронологической принадлежности керамики «с внутренним ребром» с поселений Самарского Поволжья // Тверской археологический сборник. Вып. 7 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 2009. С. 296–304.

Овчинникова Н.В. Керамика волосовского типа с Гундоровского поселения // Поздний энеолит и культуры ранней бронзы лесной полосы Европейской части России / АЭМК. Вып. 19 / Ред. Г.А. Архипов, Б.С. Соловьев. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1991. С. 89–98.

Турганикское поселение в Оренбургской области / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: изд. центр ОГАУ, 2017. 300 с.

Цетлин Ю.Б. Некоторые новые сведения о ходе этнокультурных процессов в Верхнем Поволжье в эпоху неолита // Археология Евразийских степей. 2024. № 4. С. 129–148.

Шалапинин А.А., Андреева О.В. Типологическая и технико-технологическая характеристика ранней волосовской керамики Марийского Поволжья // КСИА. 2021. Вып. 263. С. 394–407.

Информация об авторе:

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Самарский государственный педагогический университет (г. Самара, Россия); in.vasil@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0808-1285>

REFERENCES

Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East-European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1999. In Bobrinsky, A. A. (ed.). *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva (Current Issues of Ancient Pottery Studies)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 5–108 (in Russian).

Vasiliev, I. B., Ovchinnikova, N. V. 2000. In Vybornov, A. A., et al. (eds.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Kamennyi vek (History of the Samara Volga Region from Antiquity to the Present Day)*. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 229–240 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2012. In Lopatin, V. A. (ed.). *Arkheologiya Vostochno-Evropeyskoy stepi (Archaeology of East-European Steppe)* 9. Saratov: Saratov State University, 5–22 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2013. In Tsetlin, Yu. B. (ed.). *Sovremennye podkhody k izucheniiu drevnei keramiki v arkheologii (Present-Day Approaches to the Studying of Ancient Ceramics in Archaeology)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 16–23 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2018. In *Samarskiy naychnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* Vol. 7, 24 (3), 137–153 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2024. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 264–276 (in Russian).

Vasilieva, I. N., Somov, V. V. 2023. In *Samarskiy naychnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* Vol. 7, 24 (3), 137–153 (in Russian).

Vasilieva, I. N., Vybornov, A. A. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 17 (3), 104–123 (in Russian).

Korolev, A. I. 1996. In Basin, S. G. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie izyskaniia (Historical and Archaeological Investigations)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 113–147 (in Russian).

Korolev, A. I. 2012. In Khramkova, E. L. (eds.). *Problemy istorii, arkheologii, obrazovaniya (Issues of history, archaeology, education)*. Samara: Volga State Social and Humanitarian Academy, 31–42 (in Russian).

Korolev, A. I. 2018. In Vybornov, A. A. (ed.). *XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21st Urals Archaeological Congress)*. Samara: “Samara State University of Social Sciences and Education”, “Porto-Print” Publ., 38–39 (in Russian).

Korolev, A. I., Vasilieva, I. N., Shalapinin, A. A., Trofimov, A. G. 2025. In Derevyanko, A. P., Makarov, N. A., Polyakov, A. V., Mandryka, A. V. (eds.). *Trudy VII (XXIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda (Proceedings of the 7th (28th) All-Russia Archaeological Congress)* I. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 345–346 (in Russian).

Korolev, A. I., Vasilieva, I. N., Shalapinin, A. A., Trofimov, A. G. 2009. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 7. Tver: Tver State United Museum, 296–304 (in Russian).

Ovchinnikova, N. V. 1991. In Arkhipov, G. A., Solov'ev, B. S. (eds.). *Pozdnii eneolit i kultury rannei bronzy lesnoi polosy Evropeiskoi chasti Rossii (Late Eneolithic and Early Bronze Age cultures of the forest belt of the European part of Russia)*. Series: Arkheologiya i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 19. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History, 89–98 (in Russian).

Morgunova, N. L. (ed.). 2017. *Turganikskoe poselenie v Orenburgskoi oblasti (Turganik settlement in Orenburg Oblast)*. Orenburg: “OGAU” Publ. (in Russian).

Tsetlin, Yu. B. 2024. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 129–148 (in Russian).

Shalapinin, A. A., Andreeva, O. V. 2021. In *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 263, 394–407 (in Russian).

About the Author:

Vasilieva Irina N. Candidate of historical sciences. Samara State Pedagogical University, M. Gorkogo, str. 65, Samara, 443099, Russian Federation; in.vasil@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0808-1285>

Статья поступила в журнал 27.11.2025 г.
Статья принята к публикации 23.12.2025 г.